

ПОПАДУТ ЛИ «СТРЕЛЫ» «АБЭНОМИКИ» В ЦЕЛЬ?

Д.В. СТРЕЛЬЦОВ
Доктор исторических наук
МГИМО (У) МИД России

Ключевые слова: Япония, мировой финансовый кризис, кабинет С.Абэ, «абэномика», социальные программы, потребительский налог

На фоне длительной рецессии, перспектив выхода из которой не просматривалось, в массах укоренилось чувство пессимизма, граничащее с ощущением как будто страна подписала капитуляцию после длительной изнурительной войны. Подобные настроения подпитывали и объективные показатели, свидетельствующие о нарастании процесса утери страной лидерских позиций в мировой экономике, которыми она гордилась с конца 1960-х гг., и которые она начала терять в начале 1990-х.

ЗАСТОЙ

Перейдя на постиндустриальную стадию экономического развития, Япония в течение более двух десятилетий оказалась неспособной выйти из стагнации. Цифры экономической статистики свидетельствуют о существенном ослаблении ее позиций в мире. Так, по данным Международного валютного фонда (МВФ), доля страны в мировом ВВП в номинальном исчислении (в текущих долларах), составлявшая в 1992 г. 13,65% (\$3,85 трлн/\$28,2 трлн), упала в 2012 г. до 8,25% (\$5,96 трлн/\$72,2 трлн) и 6,8% (\$5,01 трлн*/\$73,45 трлн) в 2013 г., прогноз на 2018 г. - 6,1% (\$5,94 трлн/\$96,9 трлн)¹. Япония так и не смогла преодолеть хроническую депрессию и выйти на удовлетворительные цифры роста. Экономика еще не оправилась от дефляционной спирали.

* Довольно значительное сокращение ВВП Японии в ам. долларах связано с соответствующим понижением курса иены, что положительно влияет на экспорт страны (прим. ред.).

Приход к власти кабинета Синдзо Абэ в декабре 2012 г. поставил в центр политической повестки дня вопросы экономики. Многие японцы отдали тогда свой голос за Либерально-демократическую партию (ЛДП), главным образом, в надежде на то, что смена власти позволит коренным образом изменить тяжелую экономическую ситуацию.

В трудном положении оказалась Япония в начале второго десятилетия XXI в. и в связи с непростым состоянием государственных финансов. Совокупный государственный долг превысил двукратный объем ВВП страны (238,02% в 2012 г.)². Заметно снизилась и международная конкурентоспособность страны. Если вплоть до начала 1990-х гг. Япония занимала по этому показателю уверенное первое место, то в 2011 г. она опустилась до 10-го, правда, поднявшись до 9-го** в 2013 г.³

Макроэкономическое положение Японии продолжало осложняться и в связи с обострением социальных проблем, связанных со старением населения, снижением рождаемости, нехваткой рабочей силы, а также увеличением доли непостоянных работников в общей структуре найма. Повышение доли старших возрастов в демографической структуре общества сопровождается усилением иждивенческой нагрузки на рабо-

** В 2013 г. в ранге международной конкурентоспособности Швейцария заняла 1-е место, за ней последовали Сингапур, Финляндия, Германия, США, а Китай получил 29-е место, ЮАР - 53-е, Бразилия - 58-е, Индия - 60-е, Россия - 64-е (прим. ред.).

тающее поколение. Остро стоит вопрос о создании дееспособной национальной системы пенсионного обеспечения: принципы поколенческой солидарности уже не дают пенсионерам гарантий достойного существования.

Ситуация усугубилась тем, что в начале второго десятилетия XXI в. страна столкнулась с двумя жестокими кризисами. Во-первых, это природно-техногенная катастрофа 11 марта 2011 г., преодоление последствий которой легло тяжелым дополнительным бременем на государственный бюджет. А фукусимская трагедия поставила Японию перед необходимостью коренного пересмотра всей энергетической политики.

Во-вторых, это обострение международной ситуации в Восточной Азии. В связи с активной реализацией КНДР ракетно-ядерной программы многие японцы впервые за несколько десятилетий испытали ощущение непосредственной военной угрозы. Свой вклад в ужесточение внешнеполитической среды вносят и территориальные споры со странами-соседями, особенно с КНР, относительно островов Сэнкаку/Дяоюйдао***. Ощущение острого кризиса в этой области поставило на повестку дня вопрос о коренном пересмотре всей политики страны в сфере национальной безопасности.

Переживаемые страной трудности дали толчок к развертыванию нового дискурса по вопросу о путях выхода из кризиса. Среди

*** Подробнее см.: Киреева А.А. Япония-КНР: спор об островах Сэнкаку/Дяоюйдао // Азия и Африка сегодня, 2013, № 10-11; Русаков Е.М. Предисловие к статье Мартыновой Е.С. Соперничество США и Китая в Азии: чем это грозит АСЕАН? // Азия и Африка сегодня, 2014, № 2 (прим. ред.).

Токийская фондовая биржа с энтузиазмом откликнулась на «абэномику». В 2013 г. Никкэй 225 (индекс 225 акций, наиболее активно торгуемых на ней японских компаний) впервые за 6 лет превысил психологический уровень в 16000 пунктов.

интеллектуальной элиты заметно усилились алармистские настроения. В оборот даже вошел тезис о «третьем поражении» Японии, выдвинутый японским публицистом Таити Сакайя (первым поражением считается кризис позднотокугавского периода*, вторым - поражение Японии во Второй мировой войне)⁴.

В создавшихся условиях политическая власть, по сути, оказалась перед необходимостью взять на себя функции кризисного управления. Между тем, итоги политического развития Японии за прошедшие 20 с лишним лет не давали оснований для большого оптимизма с точки зрения ее управленческой эффективности. Политическая элита по-прежнему находился в состоянии трансформации. В этой связи многие возлагали надежды на то, что после возвращения к власти ЛДП С.Абэ сможет найти верную стратегию «национального спасения». Этим ожиданиям соответствовал сам японский премьер, который выдвинул лозунг «возвращения Японии» (*Нихон-о торимодосу*) - восстановления утерянных страной в 1990-е - 2000-е гг. позиций.

* В период до Реставрации (революции) Мейдзи в 1868 г. (прим. ред.).

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «АБЭНОМИКА»

После победы на выборах 2012 г. кабинет С.Абэ провозгласил широкий спектр мер по стимулированию национальной экономики, которые в обобщенном виде стали именоваться «абэномикой» - по аналогии с «рейганомикой»⁵.

В интерпретации правительства «абэномика» имеет три составляющих, или «три стрелы». Во-первых, это монетарная политика, под которой подразумевается «количественное ослабление» (накачка «дешевых денег»), в рамках которого обеспечивается дополнительный приток денежной массы в экономику. Предполагается, что Япония сможет покончить с дефляцией, девальвировать иену и придать импульс развитию экспортных отраслей промышленности. Провозглашена цель перейти к контролируемой инфляции - не более 2% в год.

Во-вторых, это пакет мер налогово-финансового стимулирования японской экономики, включая сокращение корпоративных налогов, расширение прямых государственных инвестиций. В числе практических мер, уже реализованных кабинетом, - принятие в январе 2013 г. дополнительного бюджета в 13,1 трлн иен**.

** \$1 равен примерно 102 иенам, до «абэномики» его курс колебался на уровне 80 иен (прим. ред.).

рывать в течение 10 лет около 200 трлн иен в виде государственных заказов на различные проекты инфраструктурного развития, рассчитывая, что эти деньги вытянут всю экономику⁶. По словам Акира Амари, министра по делам экономического возрождения, правительство обеспечит финансирование проектов, которые позволят «уменьшить ущерб от природных катастроф, предотвращать катастрофы и защищать жизни людей»⁷. Речь идет не только о строительстве новых объектов инфраструктуры, но и о ремонте и восстановлении старых, изношенных объектов, включая мосты, тоннели, дороги, электростанции и т.д. Актуальность этой задачи особенно наглядно проявилась после того, как в декабре 2012 г. в тоннеле Сагаго, построенном в благополучные годы, из-за несвоевременной замены крепежных болтов обрушились несколько панелей крыши, которые погребли под собою проезжавшие по тоннелю автомобили.

В-третьих, это «политика экономического роста», которая заключается в точечном стимулировании перспективных отраслей экономики. Подразумевается продолжение структурных реформ Коидзуми, при энергичной активизации роли государства в этом процессе. «Третья стрела» «абэномики», как ожидается, создаст мощный мультипликативный эффект, который позволит вытянуть из кризиса всю экономику страны.

Политика экономического роста включает в себя целый набор «хирургических» инструментов целевого стимулирования деловой активности в стране. Важной его частью являются меры, направленные на оживление промышленного производства. С этой целью, в частности, предполагается проводить активную политику дерегулирования экономики. Например, летом 2013 г. правительство выдвинуло на рассмотрение парламента проект дерегулирования электроэнергетической сферы.

Кроме того, правительство намеревается продолжить курс на

участие страны в зонах свободной торговли и иных преференциальных соглашениях, предусматривающих коренную либерализацию внешнеэкономических связей. Кабинет Абэ решительно взял курс на присоединение к переговорам о Транстихоокеанском партнерстве*: 23 июля 2013 г. Япония стала полноправным участником инициативы. После вступления в ТТП страну ждет радикальное сокращение импортных тарифов на все виды продукции, в т.ч. сельскохозяйственной (правда, было сделано заявление, что по пяти видам сельхозпродукции, включая рис и пшеницу, правительство будет отстаивать особые права Японии на введение повышенных пошлин). Новый премьер, таким образом, дал понять, что не собирается продолжать жесткую протекционистскую политику в отношении национального рынка сельхозпродукции, которой придерживались все его предшественники. Примечательно, что курс правительства на либерализацию рынков получает поддержку не только среди жителей крупных городов, но и в сельской местности: на состоявшихся в июле 2013 г. выборах в верхнюю палату парламента победу одержали практически все кандидаты ЛДП в аграрных префектурах.

Важным компонентом стратегии является развитие человеческого капитала. Этот компонент «абэномики» включает меры по более активному использованию потенциала женской рабочей силы, развитие системы детских дошкольных учреждений, внедрение гибких графиков работы, т.е. меры, реализация которых позволит женщинам с детьми выходить на работу в удобные для них часы, и т.д.⁸ Много внимания предполагается уделить развитию высшего образования, в частности, адаптации японской системы образования к мировым стандартам, ее модификации в соответствии с глобальными тенденциями. Например, правительство наме-

ревается предоставить дополнительные возможности японским студентам изучать английский язык за рубежом. Принимаются меры по привлечению иностранной рабочей силы.

Еще одна составляющая политики экономического роста - это создание новых рынков. Здесь планируется обернуть слабость Японии в ее силу. Один из примеров подобного подхода - развитие сферы услуг для пожилых возрастов населения, а также продвижение на мировые рынки достижений геронтологической медицины, в которой Япония занимает передовые позиции в мире.

Из перечисленных выше рецептов «абэномики» наибольшую сложность, пожалуй, будет представлять все то, что относится к «третьей стреле», а именно - «политике экономического роста», которая затрагивает корпоративный сектор практически всех отраслей экономики. Уже сейчас ясно, что предложенный пакет мер потребует гораздо больших усилий как со стороны государства, так и частных компаний, а период, необходимый для его воплощения в жизнь, будет гораздо более длительным, чем это кажется на первый взгляд.

В развитие ранее обозначенных планов по воплощению «абэномики» в жизнь правительство опубликовало в июне 2013 г. экономическую программу, в которой были зафиксированы конкретные количественные ориентиры на ближне- и среднесрочную перспективу. Правительством была поставлена задача обеспечить реальный уровень роста ВВП на уровне 2% в год в течение последующих десяти лет. Было предложено увеличить в течение

10 лет подушевой валовой национальной доход на 1,5 млн иен в год, т.е. на 40%, по сравнению с его нынешним уровнем⁹. В числе конкретных мер по достижению поставленных целей поставлена задача: добиться увеличения в течение трех лет корпоративных инвестиций до уровня 70 трлн иен в год, расширить к 2017 фин. г. число мест в детских дошкольных учреждениях до 400 тыс., обеспечить к 2020 г. наращивание экспорта продукции сельского, лесного хозяйства и рыболовного промысла до 1 трлн иен¹⁰.

Программа «абэномики» вызвала широкий общественный резонанс, породив надежду на то, что Япония, наконец, найдет верный путь выхода экономики из кризиса. Эффекту ожиданий способствовали и позитивные экономические показатели: рост ВВП в первом квартале 2013 г. составил около 3,8% годовых, фондовый рынок за первые полгода после возвращения ЛДП к власти вырос на 40%. Увеличился приток зарубежных инвестиций в страну, а иена, высокий курс которой тормозил развитие экспортных отраслей, заметно понизилась по отношению к доллару США. В этих условиях многие избиратели, поверив в курс нового премьера, отдали на выборах в палату советников 21 июля 2013 г. свой голос за ЛДП, упрочив ее позиции в парламенте.

Однако сомнения в устойчивости японской экономики остаются. В начале 2014 г. индекс Никкей 225 опустился до 14000 пунктов. Этикетка на прописанном ей флаконе с надписью «Абэномика» гласит: «Предупреждение: когда пройдет эйфория, срочно принимайте дополнительные стимуляторы».

* Транстихоокеанское партнерство - региональный торговый блок, в который входят США, Канада, Австралия, Малайзия, Сингапур, Мексика, Чили и др. (прим. ред.).

НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

Пока еще неясно, каким образом власти собираются достичь поставленных целей. Один из главных вопросов, ответ на который «абэномика» не может дать ответа - каким образом власти собираются решить проблему несбалансированности государственных финансов.

Этот вопрос стал одним из наиболее сложных и болезненных на политической повестке дня Японии в 1990-е - 2010-е гг. На протяжении двух десятилетий с момента вступления японской экономики в период застоя и сопровождающей ее вялотекущей дефляции расходы госбюджета постоянно росли, а доходы падали.

Дефляция приводила к снижению налоговых поступлений как в виде корпоративных налогов, так и в виде подоходного налога. Например, если в 1992 г. доходная база бюджета составляла около 60 трлн иен, то в 2012 фин. г. - уже чуть более 42 трлн иен. Между тем, расходы бюджета выросли до уровня более 90 трлн иен. В этих условиях государство было вынуждено прибегать к все более массовому выпуску долговых обязательств, объем которых неизменно возрастал. Показательной является структура государственного бюджета 2012 фин. г.: из более 90,3 трлн иен доходов государственного бюджета налоговые поступления составили в нем 42,3 трлн иен, или 46,8% его части, тогда как новые государственные долговые обязательства были равны 44,2 трлн иен, или 49% бюджета¹¹. Иными словами, выпуск новых долговых обязательств по своему объему превышал общий объем налоговых сборов, став главным источником бюджетных доходов. С позиций корпоративного финансового менеджмента подобный баланс неизбежно означал бы банкротство.

Поскольку темпы увеличения расходов на обслуживание госдолга превосходят экономический рост, в Японии даже при стабильных доходах госбюджета происходит стремительное повы-

шение доли госдолга по отношению к ВВП. Как отмечалось выше, совокупный государственный долг Японии в 2012 г. превысил 238% ВВП страны. Это один из наихудших показателей в мире.

Следует отметить, что государственные долговые обязательства Японии, в отличие, например, от Греции и других европейских стран, столкнувшихся в конце 2000-х гг. с жесточайшим финансовым кризисом, находятся в подавляющей своей массе в руках японских резидентов и сконцентрированы на рынке долгосрочных облигаций с относительно низкими ставками, в результате чего немедленной угрозы государственного дефолта не возникает. Однако совокупный объем государственного долга таков, что выплаты по процентам составляли в 2013 фин. г. (апрель 2013 г. - март 2014 г.) астрономическую сумму более чем 22,2 трлн иен, или почти четвертой части расходной части бюджета¹².

Еще в начале 2000-х гг., когда проблема государственного долга перешла в категорию угрожающих национальной экономической безопасности, правительство провело подсчеты дальнейшего развития ситуации. Вывод заключался в том, что для блокирования процесса лавинообразного увеличения государственного долга государство должно существенно сократить бюджетные расходы и попытаться свести первичный баланс к положительному сальдо, равному хотя бы 1,75% ВВП¹³. При правительстве Дз.Коицуми была поставлена задача добиться первичного баланса государственных финансов (т.е. бездефицитного баланса бюджета без учета расходов на обслуживание госдолга) к 2011 фин. г. Однако отсутствие позитивной динамики в темпах экономического роста, которые замерли почти на нулевой отметке, естественным образом опровергло все первоначальные планы. Ситуацию усугубил начавшийся в мире в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, больно ударивший по японской экономике, для которой внешние источники роста по-прежнему сохраняли главное зна-

чение. Свою лепту внесла и природно-техногенная катастрофа 11 марта 2011 г., которая поставила правительство перед необходимостью ассигновать огромные средства на нужды восстановления пострадавших районов. При кабинете Ё.Нода задача достижения первичного баланса государственных финансов была перенесена теперь уже на 2020 фин. г., при том, что к 2015 фин. г. дефицит первичного баланса должен сократиться наполовину. Эту же цель провозгласил и второй кабинет Абэ.

Однако наибольшее бюджетное бремя представляют ассигнования на социальные нужды, доля которых неизменно растет на фоне обострения демографической проблемы. Дело в том, что различные элементы системы социального обеспечения, действующие на страховых принципах, продолжают серьезно нуждаться в государственном финансировании. От бюджетных поступлений, например, зависят не только базовая система пенсионного обеспечения (с 2009 г. оплачивается государством на 50%), но и медицинское обслуживание лиц старше 75 лет, патронажный уход, страхование по безработице, социальное страхование работников мелких и средних предприятий, детские пособия и проч.

ПОИСКИ ВЫХОДА ИЗ НАЛОГОВОГО ТУПИКА

Между тем, возможности для увеличения налоговой базы в целях стабилизации доходной части бюджета у правительства Японии крайне ограничены. Корпоративные налоги, дающие почти четверть доходной части бюджета (8,8 трлн иен в 2012 фин. г.), отличаются существенно более высокими ставками, чем в других азиатских странах (около 30%). В этой связи на повестку дня выходит вопрос не о повышении этих налогов, а, наоборот, об их снижении с целью повышения международной конкурентоспособности японской продукции. Однако уменьшение налогов создаст дополнительное напряжение для государственного бюджета.

Некоторые резервы кроются в повышении ставок налогов на физических лиц - подоходного (13,5 трлн иен в 2012 фин. г.) и потребительского (10,4 трлн иен)¹⁴. Однако повышение налогов является крайне болезненной темой, затрагивая коренные интересы подавляющей массы японских избирателей. Уместно вспомнить, что повышение ставки потребительского налога в 1989 и 1997 гг. приводило к отставке кабинета министров. В результате, правительство Японии фактически оказывалось перед дилеммой: повышение налогов, даже во имя спасения национальной системы социального обеспечения, может вызвать недовольство избирателей и иметь для действующей власти неприятные политические последствия, тогда как отказ от жестких фискальных мер чреват финансовым крахом систем социального обеспечения. Ясно, однако, что увеличение налогового бремени возможно лишь до определенных пределов, особенно в Японии, где еще с 1950-х гг. в обществе господствует убеждение в необходимости сохранения низкого уровня ставок на налоги на физических лиц.

В подходе к решению проблемы создания целевого источника финансовых средств для решения задач социальной политики в Японии возобладала точка зрения, в соответствии с которой таким источником должен стать потребительский налог. Главная причина заключается в том, что подоходный и корпоративный налоги в условиях длительной стагнации и низких темпов экономического роста становятся все менее надежным источником налоговых поступлений. Кроме того, как отмечал проф. университета Хитоцубаси Э.Тадзика, у подоходного налога есть существенный системный недостаток, который заключается в том, что гражданин платит его, в основном, в тот период своей жизни, когда он, с одной стороны, имеет наибольшие доходы, но с другой - когда у него имеются иные, помимо выплаты пенсионных взносов, бюджетные приоритеты - расходы на образование детей, выплата ипо-

теки и проч. Между тем, потребность в социальном обеспечении наиболее всего проявляется в конце жизни¹⁵. С этой точки зрения потребительский налог имеет ряд важных преимуществ.

Прежде всего, его размер существенно не меняется, в зависимости от экономической конъюнктуры в стране. Внесение этого налога производится достаточно равномерно в течение всей жизни отдельного человека. Использование средств, получаемых за счет потребительского налога, таким образом, позволяет ослабить конфликт при распределении между работающим и неработающим поколениями бремени финансовой нагрузки в отношении системы социального обеспечения. Важно и то, что потребительский налог распределяется относительно пропорционально среди всего населения страны, что повышает степень его легитимности в глазах общественности. Наконец, ставка налога в Японии составляет 5%, что существенно ниже, чем в большинстве западных стран (около 25% - в скандинавских странах, 16-20% - в Испании, Италии и Великобритании). Именно поэтому повышение потребительского налога представляется наиболее социально справедливой формой ужесточения налогового бремени.

Однако проблема с потребительским налогом заключается в том, что он в большей степени ложится на низкооплачиваемые слои населения, для которых доля повседневных потребительских расходов (на питание, одежду и проч.) оказывается гораздо более высокой, чем для лиц с высокими доходами. Поэтому предполагается, что этот налог должен носить регрессивный характер: для низкооплачиваемых слоев должны быть предусмотрены механизмы смягчения налоговой нагрузки, например, специальные налоговые вычеты, система компенсаций и проч.

Перспектива повышения потребительского налога вызывает неоднозначную реакцию в японском обществе. Большинство японцев (61%), по проведенному газетой «Йомиури» в конце янва-

ря 2012 г. опросу общественного мнения, считали повышение потребительского налога в целях поддержания системы социального обеспечения «необходимым»¹⁶. Вместе с тем, подданные Японии в массе своей склонны полагать, что в плохом состоянии государственных финансов виновато само правительство, поэтому первым шагом на пути к финансовому оздоровлению публичного сектора должны стать сокращение госаппарата, уменьшение зарплат госслужащих и т.д.¹⁷

Правительство Либерально-демократической партии на протяжении 2000-х гг. вплоть до ухода ЛДП в оппозицию фактически откладывали решение данной проблемы, понимая, что повышение налога будет иметь для партии неприятные политические последствия. Учитывая негативное отношение общественного мнения к немедленному повышению налоговых ставок, с обещанием не увеличивать их до окончания предстоящего срока полномочий нижней палаты выступила в своих предвыборных манифестах на выборах 2009 г. и Демократическая партия Японии (ДПЯ). Однако к концу 2000-х гг. стало ясно, что дальнейшее бездействие может повлечь за собой далеко идущие последствия, включая снижение международных рейтингов страны и даже ее дефолт.

После отставки кабинета Ю.Хатояма в июне 2010 г. декларировала свое намерение провести в ближайшем будущем радикальную реформу налоговой системы, включая повышение потребительского налога. Новый глава кабинета Н.Кан заявил накануне выборов в палату советников, что в числе прочих мер по изменению налоговой системы собирается рассмотреть вопрос о повышении ставки потребительского налога до 10%. В своем программном выступлении он обозначил те сферы, куда предполагается направить дополнительные бюджетные доходы от повышения потребительского налога. Речь шла об агрессивном инвестировании их в социально ориентированные отрасли экономики: индустрию медицинского обслуживания, патро-

нажные услуги для лежачих больных и лиц старших возрастов¹⁸.

Однако фукусимская трагедия более чем на год отвлекла внимание от этой животрепещущей темы. В дальнейшем вопрос

о повышении потребительского налога был увязан с социальной политикой государства в рамках «интегрированной реформы налогообложения и системы социального обеспечения», которая

стала одной из центральных в повестке дня кабинета Ё.Нода, пришедшего к власти в августе 2011 г.

(Окончание следует)

¹ IMF. World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook. Database - Country Information. October 2013 - www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/download.aspx

² Ibidem.

³ The Global Competitiveness Report 2013-2014. World Forum, p. 15 - <http://reports.weforum.org/the-global-competitiveness-report-2013-2014/>

⁴ Сакайя Таити. «Исин» суруакуго (Осознание новой «реставрации»). Токио, 2013. С. 32.

⁵ Хонда Ицуро. Абэномиккусу-но синдзицу (Правда об «абэномике»). Токио, 2013. С. 44.

⁶ Там же.

⁷ <http://www.japanpolicyforum.jp/en/archive/no13/000430.html#kiji>

⁸ Асахи симбун. 11.06.2013.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. 22.06.2013.

¹¹ Сайт министерства финансов Японии - http://www.mof.go.jp/budget/budger_workflow/budget/fy2012/seifuan24/yosan001.pdf

¹² Highlights of the Budget for FY 2013. P. 1 // Ministry of Finance - <http://www.mof.go.jp/english/budget/budget/fy2013/01.pdf>

¹³ Нихон кэйдзай. 23.07.2004.

¹⁴ <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/400/131225.html>

¹⁵ Ibid. 9.09.2013.

¹⁶ Йомиури симбун. 29.01.2012.

¹⁷ Во многом реагируя на указанные общественные настроения, правительство Нода провело в январе 2012 г. закон, урезающий заработную плату госслужащих на 8%.

¹⁸ Йомиури симбун. 20.06.2010.

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: «ОКНО» ИНДИИ В АТР

Н.Б. ЛЕБЕДЕВА

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, Китай, АТР, Южно-Китайское море, АСЕАН, спорные территории, военноморской флот

Индия - крупная фигура в «шахматной игре», в ходе которой США пытаются выстроить единый международный антикитайский фронт. По мнению известного эксперта по безопасности, американского профессора М.Т.Клэра, автора вышедшей в 2012 г. нашумевшей книги «Нефть и кровь», смысл стратегии администрации Б.Обамы не только и не столько в борьбе против терроризма, сколько в сдерживании экономического подъема Китая и в ограничении его доступа к Мировому океану и важнейшим морским коммуникациям¹. Вашингтон в этой игре опирается на традиционных союзников -

Японию, Южную Корею и Австралию, взяв под свое крыло и Филиппины.

«БОЛЬШАЯ ИГРА» С КИТАЕМ И США

Похоже, у США есть стремление в дальнейшем присоединить к этому фронту Вьетнам и Индонезию. Специфическую роль Вашингтон отводит Индии, намереваясь использовать ее геостратегические и политические преимущества в качестве механизма «сдерживания» Китая и контроля над нефтяными потоками в Поднебесную, проходящими через Индийский океан и Южно-Китайское море (ЮКМ).

Вашингтону выгодны как некоторые шероховатости в индийско-китайских отношениях, так и

растущий военный потенциал Индии. У этого государства сильные и вполне современные вооруженные силы, 5-й по размерам флот в мире, крупные военные базы на западном и восточном побережьях страны, неплохой опыт организации антитеррористической борьбы².

Возникает вопрос: может ли Пентагон осуществить задуманное в одиночку в условиях, когда США переживают ныне не лучшие времена? Под вопросом надежда на быстрый выход из экономического кризиса, ослабевают международный престиж и роль этой супердержавы.

В меняющихся условиях в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) американская администрация была вынуждена объявить о переходе к политике

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2014, № 1.